КАБИНЕТЪ
АУКЦИОННЫЙ ДОМ

Кузьма Сергеевич Петров-Водкин
«Орфей»

Есть место, где люди приходят тосковать на берег моря <…> И море молчит перед ними, и люди тогда безмолвны со своей тоской.

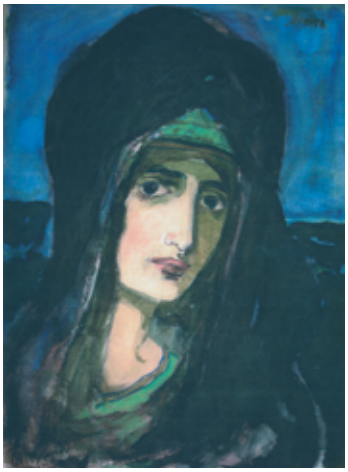
К.С. Петров-Водкин.
Из записной книжки 1904 –1908 гг.

КУЗЬМА СЕРГЕЕВИЧ ПЕТРОВ-ВОДКИН «ОРФЕЙ»

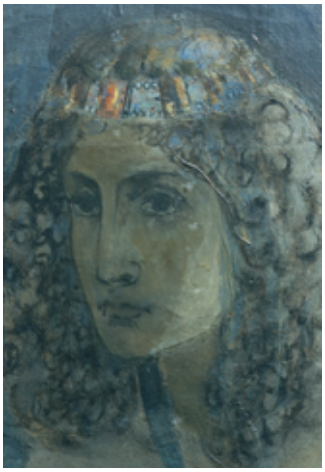
Беклин А. Остров мертвых. 1880-е гг.

Врубель М.А. Демон. 1890 г. ГТГ.

Петров-Водкин К.С. Хаос. 1906. Частное собрание.



Петров-Водкин К.С. Персонаж пьесы «Звенящий остров». 1904. ГРМ.



Петров-Водкин К.С. Орфей. Фрагмент.

На аукционе аукционного дома «Кабинетъ» 3 октября 2013 года будет представлено раннее живописное полотно Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина (1878–1939) «Орфей» – неизвестная до настоящего времени публике и искусствоведам работа художника. Появление на торгах законченной символистской работы классика советской живописи, безусловно, можно считать сенсацией.

Кузьма Петров-Водкин прошел долгий и сложный путь формирования собственного стиля. В первой половине 1900-х годов не менее интенсивно чем живописью Петров-Водкин занимался литературой – писал рассказы и пьесы в духе Мориса Метерлинка.

Во время учебы в МУЖВЗ Петров-Водкин посетил Мюнхен, где некоторое время занимался в школе Ашбе, знакомился с немецкими мастерами. «Беклин, Штук и Ленбах были в эти дни китами, на которых держался Мюнхен.– вспоминал он позднее. – Их обаяние заливало в эти годы и нашу страну: «Война» и «Город мертвых» в бесчисленных репродукциях разбросились и до нашей провинции и развесились по комнатам передовой молодежи. Влиянием этих мастеров были охвачены и Скандинавские страны, и Центральная Европа. В Мюнхене я увидел их в оригиналах. Я увидел, что колорита их мы не знали в Москве. Бросился их изучать».

Молодого ученика московской школы, любимым учителем которого был Валентин Серов, не удовлетворяла живопись мюнхенских авторитетов: «Замечательная выдумка, романтический юмор Беклина, его человечность, которою он наделял пейзаж, сирен, фавнов и центавров, не увязывалась для меня с его сырой, плохо положенной на холст краской. <…> Я не знал, чему мне от него как от живописца научиться, кроме настроения печали, юмора и общей человечности во взглядах».

Выразителем идей времени К.С. Петров-Водкин считал М.А. Врубеля: «Врубель был нашей эпохой. Он один из первых вывел рисунок из его академической условности и обогатил его средства. Пробел от А. Иванова до нас заполнился, История искусства начиналась нами уже не с Рафаэля, а с Египта». В 1904 году в явном согласии и следовании Врубелю Петров-Водкин создал два варианта композиции на тему «Демона» (живописное полотно и акварель). Сложившийся под воздействием живописи Врубеля сине-серо-зеленый колорит сохранялся в работах Петрова-Водкина вплоть до 1907 года, он возникает даже в некоторых африканских этюдах. Можно высказать предположение о том, что и замысел композиции «Орфей» возник в 1904 году.

В России в 1904–1905 годах в небольших акварельных эскизах Петров-Водкин пытался воплотить замыслы символистских сюжетов, с которыми он работал, как литератор. Как правило, им свойственно настроение печали, замедленные ритмы, облик персонажей часто стилизован под античный или древневосточный колорит. Известны его портретные и сюжетные композиции к пьесе «Звенящий остров».

Эта символическая, неоромантическая пьеса была начата осенью 1901 г., закончена весной 1902 г. в Ка-

Лот 35

Петров-Водкин Кузьма Сергеевич (1878–1939)
Орфей
Середина 1900-х гг.
Холст, масло. 112,5 x 81 см.

На обороте владельческая надпись: «К.С. /Петров-Водкин / «Орфей»/ 1902 83 x 115.
Оформлена в старинную золоченую раму с латунным шильдиком.
Экспертное заключение ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря от 22. 12. 2008 г.
Экспертное заключение НИНЭ им. П.М. Третьякова от 21. 08. 2013 г.

Происхождение:
Приобретена через художественный салон «Москомиссонторга» в 1961 г.;
далее передавалась по наследству.

Эстимейт: 30 000 000 – 45 000 000 руб.

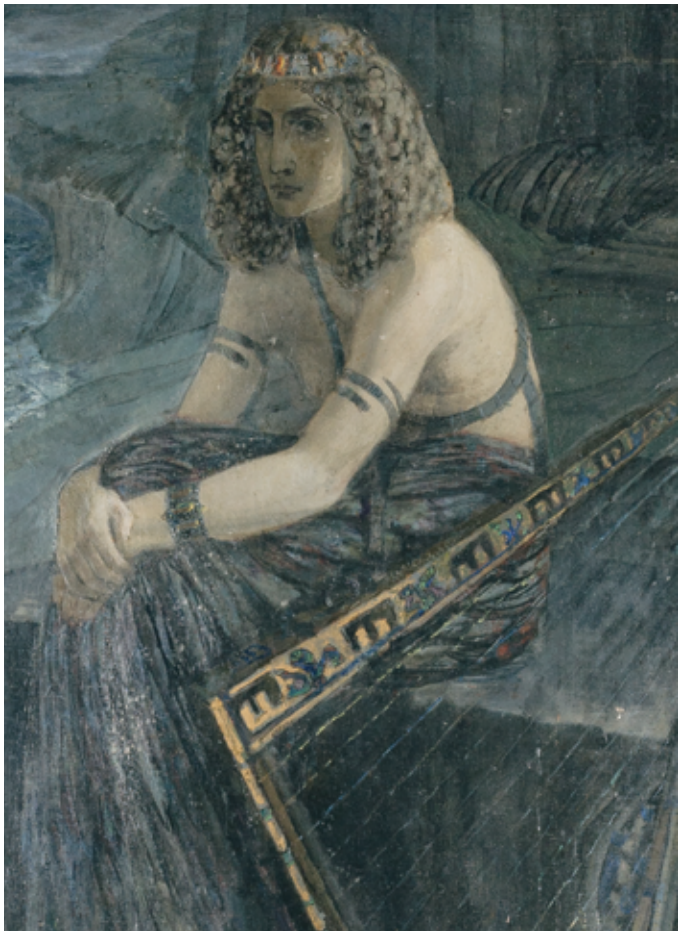
лужской губернии, в имении Можаровых. Увлечение дочерью хозяев – Еленой (Лелей) Можаровой «вызвало <...> этот литературный взрыв». Именно ей он и посвятил свое произведение. Сюжет пьесы – странствия первопроходцев, стремящихся к осуществлению своей мечты – отыскать в океане «звенящий» остров, таинственным звоном влекущий их к себе. Поиск острова – это поиск смысла, иных измерений жизни. Петров-Водкин неоднократно обращался к пьесе в 1903–1904 годах, когда чувства художника к Елене Можаровой приобретают мистический оттенок: «Действительно, это странное чувство. Оно так мало похоже на обыкновенную любовь и не то что обожание, времен далеких, рыцарских. Уж не нечто ли предначертанное прочел я в Вашем образе, встретив Вас?» – писал он Елене.

Один из героев пьесы – Эгитаф. Символистское имя этого персонажа сконструировано автором с помощью приема обратного прочтения от французского слова Fatigue – «усталый, измученный». Эгитаф – внутренний портрет К.С. Петрова-Водкина начала XX века. Эгитаф остается с другой гроиней пьесы – Оллой, он ищет спасения в любви, но Оллу воспринимает не как земную девушку, отождествляя ее с Вениссой – мечтой, зовущей к поискам неведомого. В песне Оллы повторяется имя прекрасной Анеле, живущей в блещущем огнями замке среди моря. Анеле – также имя, сконструированное автором с помощью обратного прочтения из имени покинувшей его возлюбленной – Елена. Елена Можарова

Петров-Водкин К.С. Эгитаф. 1904. Частное собрание.

Петров-Водкин К.С. Эгитаф. 1904. ГРМ.

Петров-Водкин К.С. Орфей. Фрагмент.



Петров-Водкин К.С. Орфей. Фрагмент.

Петров-Водкин К.С. Натурщица в драпировке. Этюд к картине «Берег».1907. Частное собрание.

Есть такие лица: все в них в меру, ничто в них не мешает любоваться на них...

К.С. Петров-Водкин.
Пространтсво Эвклида. Глава XII.
Портрет.

умерла от скарлатины 1 июля 1905 года. «Я так любил, так дышал ей. <...> Какие дивные грезы унесла с собой она!... Только начало песни ворвалось в нашу жизнь и смолкло, чтоб только пробудить и настроить нас...», – писал К.С. Петров-Водкин матери Елены. Возможно, именно смерть возлюбленной во многом объясняет драматическую концовку более поздних вариантов пьесы.

Лирический герой ранних пьес К.С. Петрова-Водкина отвергает любовь, предпочитает поиски неведомой истины, «правды жизни», «он мучается на земле между телом, делающим его скотом, и прекрасной душой, подымающей его до Бога, и вот этот ужас человека, висящего над пропастью».

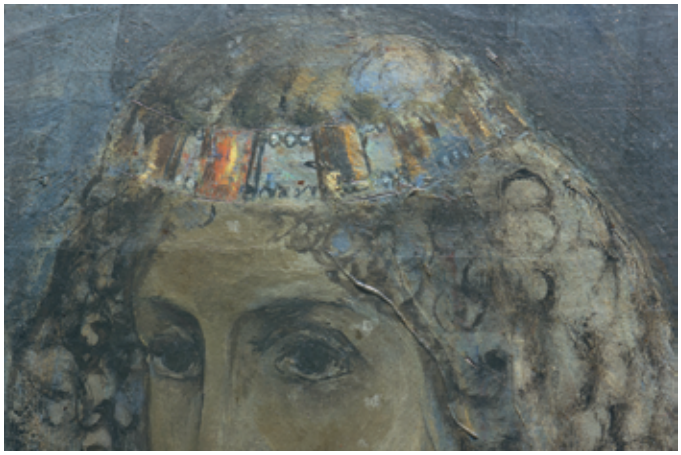
В этом круге сюжетов, скорее всего, и родилась у Петрова-Водкина тема Орфея у ворот Аида, скорбящего по потерянной Эвридике. В РГАЛИ хранится рисунок «У могилы невесты», на котором изображен юноша в античном одеянии, опирающийся на арфу, подобную изображенной в нашем «Орфее». Когда в 1906 году в Париже Петров-Водкин познакомился с Марией Иованович и женился на ней, он ассоциировал себя с Орфеем, встретившим вернувшую его к жизни новую любовь: «Я сильно страдал от своего одиночества, но я сказал себе: «Это необходимо, это нужно, чтобы ты искал, для того, чтобы дать что-то миру». Когда я впадал в отчаяние, я думал о смерти – что в любой момент могу со всем покончить. Я всегда был в самом себе, всегда являлся зрителем среди людей. <...> И вот, я нашел свою Эвридику», – писал он жене в 1907 г.

Картину «Орфей» вполне можно назвать автобиографической для К.С.Петрова-Водкина.

Ореол романтического страдания и одиночества, который был не чужд Петрову-Водкину в этот период, был одной из составляющих духа и эстетики символизма.

Сам же пейзаж картины «Орфей» - бушующее море, высокий берег, гигантские камни «циклопической кладки», на которых сидит Орфей, - будто бы готовая декорация для символистской пьесы «Звенящий остров».

Петров-Водкин К.С. с женой Марией Федоровной. Париж. Около 1908.



Петров-Водкин К.С. Орфей. Фрагмент.

Петров-Водкин К.С. Автопортрет.

Петров-Водкин К.С. У могилы невесты. 1905 (?). РГАЛИ.

Скала Малого Бурунаю Сумерки. Подымаются громады волн, – волны плещут... Прямо – подъем на скалу – Серый Камень, влево за которым находится Бигония. Направо – гигантский остов башни циклопической кладки. В ней узкий вход, ведущий в глубину и наверх...

К.С. Петров-Водкин. Звенящий остров.
Третье действие.

КУЗЬМА СЕРГЕЕВИЧ ПЕТРОВ-ВОДКИН «ОРФЕЙ»

Явно видимый характерный подготовительный рисунок, четкая графичность и прорисованность «Орфея», отличающая его от живописной манеры Петрова-Водкина первой половины 1900-х, свидетельствуют о том, что художника в период создания картины чрезвычайно занимало интенсивное рисование натуры, которым он особенно усердно занимался в Париже. Исследователи творчества К.С. Петрова-Водкина единодушно полагают, что при работе над картинами парижского периода «художник соединял несколько этюдов натурщиц, написанных в мастерской, в одну общую композицию, более или менее сюжетно оправданную» (В.И. Костин, 1966). Позднее он уже свободно искал композиции для воплощения замысла.

Можно предположить, что «Орфей» мог быть задуман и реализован как элемент оформления интерьера. По краям холста отчетливо видны вертикальные и горизонтальные линии, выполненные автором кистью и обозначающие границы панно. Создание «окна изображения» характерно для полотен, используемых в качестве вставок в мебельные и иные интерьерные панели. Предназначение полотна для прикладной цели объясняет и отсутствие подписи на вполне законченном произведении.

Известно, что в первой половине 1900-х годов Петров-Водкин неоднократно работал по заказам своего друга и мецената, архитектора и совладельца мебельной фабрики Р. Мельцера. Он выполнял эскизы монументальных панно (майолика на фасаде клиники Вредена, 1904) и декоративные панно для оформления интерьеров (трехчастное живописное панно в особняке голландского консула фон Гильзе ван дер Пальса, 1902 г) и др.

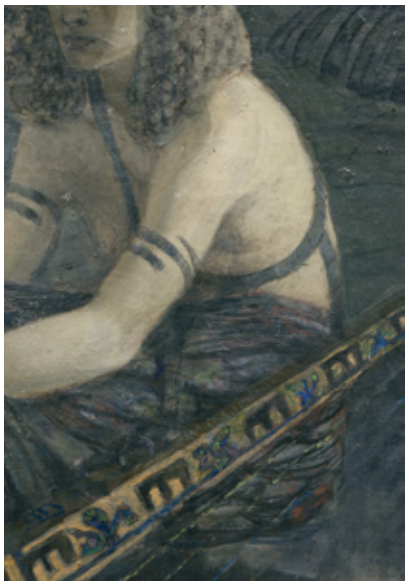
Античная тема, столь созвучная символизму начала XX века, была актуальна для Петрова-Водкина на протяжении всего периода 1900-х годов и была продолжена в работе над «Греческим панно» в 1910 г.

Большое живописное полотно «Орфей», по замыслу связанное с символистской сюжетикой 1904–1905

Петров-Водкин К.С. Кактусы. 1907. ГРМ.

Петров-Водкин К.С. Греческое панно. Эскиз. 1910. Частное собрание. Москва.

Петров-Водкин К.С. Негритянка. 1907. ГРМ.



Петров-Водкин К.С. Орфей. Фрагменты.

КУЗЬМА СЕРГЕЕВИЧ ПЕТРОВ-ВОДКИН «ОРФЕЙ»

Петров-Водкин К.С. Портрет Марии Федоровны Петровой-Водкиной, жены художника. 1907. ГРМ.

Петров-Водкин К.С. Орфей. Фрагмент.

Петров-Водкин К.С. Берег. 1908. ГРМ.

Петров-Водкин К.С. Элегия. 1906. Местонахождение неизвестно.

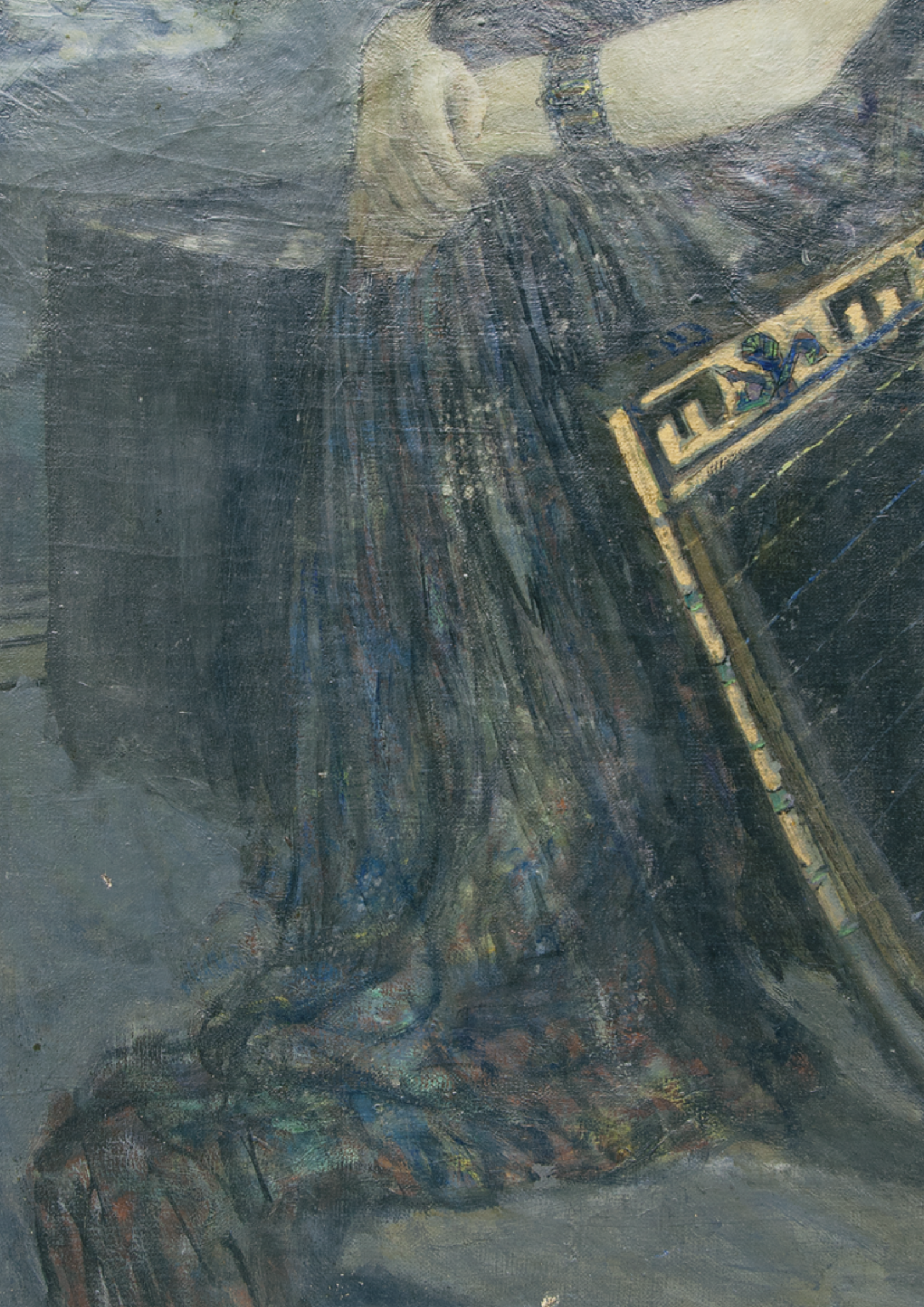
годов, но выполненное уже в иной, более жесткой и строгой форме, представляет значительный историко-художественный интерес, поскольку ранних сюжетных картин К.С. Петрова-Водкина сохранилось очень мало.

Помимо «Демона» (1904?, частное собрание) известны две картины К.С Петрова-Водкина, написанные как программы для получения медалей и диплома в МУЖВЗ – «Семья сапожника» (Научно-исследовательский музей АХ) и «Семья художника» (Хвалынский музей). Местонахождение картины «Элегия» (1906) не известно. В настоящее время мы знаем лишь о существовании мрачного полотна «Хаос» (1906, частное собрание) о принадлежащих Русскому музею картинах «Кафе» (1907–1908), «Портрет жены (на фоне гобелена)» (1907), «Берег» (1908) и Третьяковской галерее «У фонтана» (1906).

«У фонтана» – небольшое полотно с изображением танцующих девушек, эскизного характера без портретных характеристик. По сути, до настоящего времени лишь «Берег» был законченной картиной, относящейся к периоду ранних символистских поисков К.С. Петрова-Водкина.

«Орфей», написанный раньше «Берега», расширяет наши представления о ранних сюжетных композициях К.С. Петрова-Водкина. В этом полотне наряду с остатками увлечения врубелевским колоритом мы видим элементы того символистского неоклассицизма, который станет главным направлением его живописи последующих лет – «Сон», «Мальчики», вплоть до «Купания красного коня».

Аукционный дом «Кабинетъ» выражает искреннюю благодарность за помощь в подготовке материала заведующей отделом графики XX века ГТГ, кандидату искусствоведения, Н. Л. Адаскиной, старшему научному сотруднику ГТГ Е.М. Жуковой и эксперту Ю. В. Рыбаковой.



К. С. Петров-Водкин

Кузьма Петров-Водкин родился 24 октября (5 ноября) 1878 года в городе Хвалынске Саратовской губернии, в семье сапожника.

Будучи учеником четырёхклассного городского училища, Кузьма познакомился с двумя местными иконописцами, у которых он мог наблюдать за всеми этапами создания иконы. Под их впечатлением он пробует самостоятельно писать иконы и пейзажи масляными красками. В 1893 году он окончил училище.

Проработав лето в судоремонтных мастерских, по осени Кузьма отправился в Самару поступать в железнодорожное училище, но провалился. В итоге оказался в классах живописи и рисования Ф. Е. Бурова. Здесь он получил азы живописного искусства. Однако в 1895 году Буров скончался и образование осталось незаконченным. Позднее Петров-Водкин вспоминал: «До окончания нашего пребывания у Бурова мы ни разу не попытались подойти к натуре, благодаря чему не получали настоящей ценности знаний».

Кузьма вернулся на родину, где ему помог случай. В Хвалынск приехал знаменитый петербургский архитектор Р. Ф. Мельцер. Он прибыл на Волгу по просьбе своей старой знакомой – помещицы Ю.И. Казарьиной, которая хотела попросить Мельцера выстроить для неё очередной особняк. Мать Петрова-Водкина, Анна Пантелеевна, работала горничной у сестры Казарьиной и показала архитектору рисунки своего талантливого сына. Мельцер был весьма поражён такой живописью и увёз Кузьму Сергеевича в Петербург, где дал хорошее художественное образование в петербургском Центральном училище технического рисования Штиглица. Хвалынские купцы, в том числе и Казарьина, присылали ежемесячно 25 рублей в помощь Кузьме, но тот считал это «подачкой, за которую потом нужно будет благодарить».

Свою карьеру Петров-Водкин начал с создания образа Богоматери с Младенцем на стене церковной апсиды Ортопедического института доктора Вредена в Александровском парке на Петроградской стороне. Для того, чтобы перевести эскиз своей иконы в майолику, Кузьма Сергеевич направился в Лондон, где картину обработали на керамической фабрике «Дультон».

В 1897 году Петров-Водкин переехал в Москву и поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ), где учился у Валентина Александровича Серова. В 1900 году работал на керамическом заводе в селе Всехсвятском под Москвой. Окончил МУЖВЗ в 1905 году.

С 1905 по 1908 год занимался также в частных академиях Парижа. В этот период посетил Италию (1905) и Северную Африку (1907). В 1911 году Петров-Водкин стал членом объединения «Мир искусства».

В 1924 году стал участником объединения «Четыре искусства».

В советское время Петров-Водкин много работал как график и театральный художник. Деятельность в театре начал в 1913 году в театре Незлобина. Оформил спектакли «Орлеанская дева» Шиллера (1913), «Дневник Сатаны» по Андрееву (1923, Ленинградский театр драмы им. Пушкина), «Женитьба Фигаро» Бомарше (1935, Ленинградский театр драмы им. Пушкина). Занимался также литературным трудом, сочиняя рассказы, повести, пьесы и очерки. Писал теоретические статьи, занимался преподаванием.

Петров-Водкин К.С. в своей мастерской.

Петров-Водкин был одним из реорганизаторов системы художественного образования. С 1918 по 1933 г. он преподавал последовательно в Петроградских Государственных свободных художественных учебных мастерских (ПГСХУМ), ВХУТЕМАС, ВХУТЕИН, Институте пролетарского изобразительного искусства (ИНПИИ), ИЖСА. В августе 1932 года К. С. Петров-Водкин избирается первым председателем Ленинградского отделения Союза советских художников (ЛОССХ).

Художник скончался 15 февраля 1939 года в Ленинграде. Похоронен на Литераторских мостках Волкова кладбища.

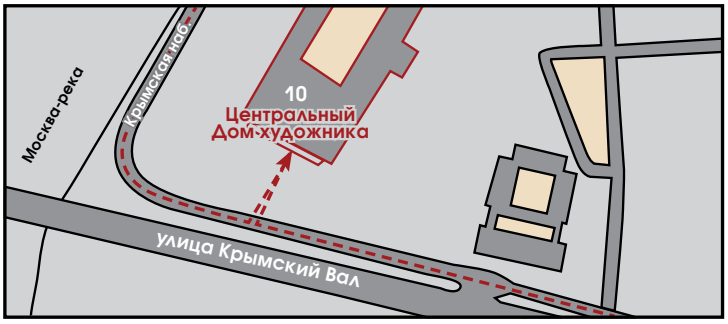
(По материалам свободной энциклопедии ВИКИПЕДИЯ)

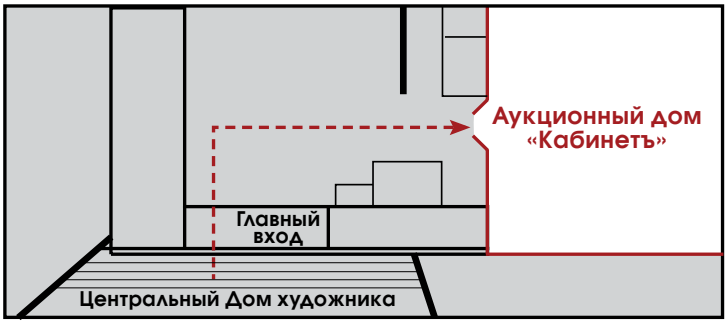
КАБИНЕТЪ
АУКЦИОННЫЙ ДОМ

«РУССКАЯ ЖИВОПИСЬ И ГРАФИКА XIX–XX ВЕКОВ»
Аукцион № 21 (63)
3 октября 2013 года в 18.00.

Аукцион состоится по адресу:
Центральный дом художника (ЦДХ)
Москва, ул. крымский вал, д. 10,
аукционно-выставочный зал, 1-й этаж

Предаукционная выставка
с 27 сентября по 2 октября по адресу:
Москва, ул. Крымский вал, д. 10,
выставочный зал аукционного дома «КАБИНЕТЪ», 1-й этаж
ежедневно с 11.00 до 19.00.





Заявки на просмотр лотов, участие в аукционе,
телефонные и заочные биды:
Тел: +7 (499) 238-14-69;
Тел./факс: +7 (499) 238-29-30
e-mail: auktion@kabinet.com.ru

Заказ каталогов:
e-mail: auktion@kabinet.com.ru

WWW.KABINET-AUKTION.COM